

Всего за несколько часов перед его глазами бесчисленное количество раз возникал образ Шэнь Цинчи, в памяти всплывали ощущения от прикосновения к его запястьям и лодыжкам — тёплые, мягкие, тонкие, живые...

Сколько дней они вообще провели вместе?

Время было недолгим, но он словно попал под чары, и «Шэнь Цинчи» проник ему в самое нутро. Когда он оставался один, чувство тяжести и боли в груди становилось невыносимым, наполняя его горечью.

Он не смог сдержать вздоха:

— Сожаление — это моя проблема, и оно не имеет отношения к нему, и уж тем более к тебе. Так что не мешай, пожалуйста.

Зачем рассказывать бессердечному котёнку, как сильно его хозяин по нему скучает? Кот — это кот, он не поймёт слов хозяина и не сможет разделить его чувства.

Су Тин с сочувствием посмотрела на него, думая про себя, что же такого Шэнь Цинчи ему подсыпал, что он даже влюбился тайно. Из добрых побуждений, не желая видеть «давнего соперника» в таком состоянии, она взяла телефон и посмотрела на сообщение, которое Чэнь Циюй прислал двадцать минут назад.

[Маленький бармен: Босс! Я нашёл подходящего официанта! Это тот самый Шэнь Цинчи, о котором я говорил. Я спросил его, и он согласился]

[Маленький бармен: Босс, босс, ему действительно тяжело, сейчас у него ни гроша. Ты смотрел пресс-конференцию семьи Шэнь сегодня днём? Говорили, что будут делать благотворительность от его имени, но на самом деле не дали ему ни копейки! Сейчас в университете ещё не знают, как поступить, и если они не освободят его от платы за обучение, он не знает, на какие деньги проживёт этот семестр!]

[Маленький бармен: Поэтому, босс, пожалуйста, согласишься оставить его, умоляю]

Су Тин снова посмотрела на Шэнь Фана:

— Если он смог заставить тебя так сильно влюбиться, твой маленький друг, должно быть, не прост.

— Не прост? Он? — Шэнь Фан усмехнулся. — Если бы он был не прост, разве он так легко поверил бы словам незнакомца? На улице появился кто-то, назвался его старостой, и он поверил, даже не проверив, правда это или нет, хороший ли это человек, и пошёл с ним в бар, где никогда раньше не был. Что, если это похититель? Что, если в баре происходит что-то незаконное, вроде торговли органами? С его телосложением смог бы он выбраться живым?

На лице Су Тин появилось выражение полного недоумения:

— Ты... ты называешь моего бармена плохим человеком?

— ...Я просто привёл пример.

— И называешь мой бар притоном для незаконной торговли органами? — Су Тин не смогла сдержаться. — Шэнь Фан, не заходи слишком далеко, или я сейчас же пойду и сообщу, что твой

КТV предоставляет особые услуги.

— Я же сказал, что это просто пример. — Шэнь Фан нахмурился. — И не говори так грубо, услуги по сопровождению за выпивкой — это особые услуги?

Су Тин не захотела больше с ним разговаривать, считая, что её попытка предупредить его была совершенно бесполезной. Она взяла телефон и быстро набрала ответ Чэнь Циюю:

[Без проблем]

— Цинчи, Цинчи! — Чэнь Циюй с радостью подбежал к Шэнь Цинчи. — Наш босс согласился, завтра ты можешь выходить на работу.

— Хорошо, — Шэнь Цинчи кивнул и улыбнулся. — Спасибо, староста.

Он и так выглядел невинно, а улыбнувшись, стал похож на каплю росы, превратившуюся в сладкий источник. Чэнь Циюй смущённо отвел взгляд:

— Не стоит благодарности, мы же соседи по комнате.

Хотя они ещё не переехали в общежитие, уже стали «соседями по комнате».

Вечером Шэнь Цинчи и Чэнь Циюй переночевали в баре, а на следующее утро отправились в университет. На этот раз Шэнь Цинчи поступил умнее: перед выходом он нанёс солнцезащитный крем, попросил у Чэнь Циюя куртку и взял зонт.

Полностью экипировавшись, он невольно подумал — неужели теперь в каждый солнечный день придётся так одеваться?

Хотя он и правда не любил выходить на улицу в солнечную погоду, но «не любить» и «не мочь» — это совсем разные вещи.

Ладно, в любом случае это лучше, чем постоянно находиться под наблюдением Шэнь Цзина.

Бар находился совсем рядом с Университетом Цин, до него можно было дойти пешком за пять минут. По дороге они разговаривали, и Чэнь Циюй спросил:

— Кстати, если у тебя аллергия на ультрафиолет, ты, наверное, не сможешь участвовать в военной подготовке?

Шэнь Цинчи кивнул.

— Тогда тебе нужно поскорее сообщить об этом куратору, лучше заранее сходить в больницу и взять справку.

Медицинских записей у Шэнь Цинчи не было, вероятно, они все находились у Чжу Чжэнцзюань. Ему нужно будет сходить в полицию и попросить помочь вернуть эти документы.

Кроме медицинских записей, ему нужны были все его документы: аттестат, свидетельство о рождении и так далее. Без них в будущем обязательно возникнут проблемы.

— Да, сначала я пойду к куратору, посмотрю, что нужно, а потом займусь этим.

— Хорошо.

Они вернулись в Университет Цин, и Чэнь Циюй провёл его через боковой вход — за день шум в университете утих, и, поскольку они шли по маленькой дорожке, им не встретилось много студентов.

Шэнь Цинчи был в маске и шляпе, стараясь скрыть лицо, чтобы его не остановили и не начали расспрашивать.

Чэнь Циюй легко провёл его в общежитие:

— Я приехал раньше, вещи уже перевёз, а соседи ещё не приехали, так что я попросил куратора перевести тебя в мою комнату. Комнаты одинаковые, это здание новое, в этом году только сдали, говорят, что это самое лучшее общежитие, нам повезло.

Он повернул за угол лестницы и вдруг удивился:

— Что? Кто-то есть?

У двери комнаты сидел человек, рядом с ним стоял чемодан.

— Неужели мой старый сосед? Я же просил куратора перевести меня... — пробормотал Чэнь Циюй.

Шэнь Цинчи посмотрел и, узнав человека, удивился:

— Брат Мяо Ван?

Это был тот самый парень, который помог ему с доставкой молока.

Чэнь Циюй посмотрел на одного, потом на другого:

— Вы знакомы?

— Привет, снова видимся, — Мяо Ван встал и похлопал по чемодану. — Я принёс тебе вещи, заодно зашёл проведать сестру. В вашем университете теперь строго, я еле попал внутрь.

Шэнь Цинчи поспешил взять чемодан:

— Спасибо, снова тебе пришлось потрудиться.

— Не за что, — Мяо Ван осмотрел его, убедившись, что он в порядке. — Вижу, что с тобой всё в порядке, и я спокоен. Ну, вы заходите, а я пойду.

Шэнь Цинчи кивнул, вспомнив что-то, и спросил:

— Кстати, твой фургон...

— Уже забрал, не переживай.

Они ещё немного поговорили, и Шэнь Цинчи проводил его взглядом, после чего вместе с Чэнь Циюем зашёл в комнату.

— Кто это был? — спросил Чэнь Циюй, закрыв дверь. — Твой друг?

— Можно сказать, это брат вице-президента студенческого совета.

— Вице-президент студенческого совета... — Чэнь Циюй задумался, затем удивлённо расширил глаза. — Ты имеешь в виду Мяо Мяо? Да ты даёшь! Не заметил, что ты уже подружился с вице-президентом студенческого совета, только начав учиться!

Шэнь Цинчи улыбнулся ему:

— Потому что во время регистрации она отвечала за студентов.

— Вот оно что... — Чэнь Циюй словно что-то понял. — Да-да, я видел, как кто-то выкладывал видео, она тебя поддерживала.

Как и говорил Чэнь Циюй, общежитие для первокурсников в этом году было лучшим в Университете Цин — двухместное, даже не с кроватями наверху и столами внизу, с балконом и отдельной ванной, похожее на небольшую квартиру.

Шэнь Цинчи с удивлением осмотрел комнату, отметив, что условия здесь лучше, чем в его собственном университете. Неужели это мир из книги?

Но раз здесь нет кроватей наверху и столов внизу, значит, он не сможет упасть с кровати и снова попасть в книгу... то есть вернуться в свой мир?

Он открыл чемодан и увидел, что все его вещи на месте — когда он шёл к Шэнь Фану, он не брал чемодан, только рюкзак. Этот чемодан был новым, очевидно, Шэнь Фан купил его для него.

Дядя действительно заботлив.

Шэнь Цинчи развесил одежду в шкафу, немного прибрал остальные вещи и вдруг увидел знакомый бумажный пакет.

Разве это не грецкие орехи Шэнь Фана?

Почему дядя отдал ему орехи? Разве он не сказал, что больше не будет с ним связываться, а теперь ещё и просит их «обрабатывать»?

Этот Шэнь Фан... он хочет «расстаться» или нет?

Ведь это его самые любимые орехи.

Взгляд Шэнь Цинчи стал немного странным. Он положил орехи в ящик, выбрал одежду и сменил джинсовую куртку.

<http://bllate.org/book/16296/1469632>